

Из писем Е.И. в адрес сотрудников НИЦ «Мемориал»:

19.05. 1990 г.

1 мая мне исполнилось 76 лет, год назад мое 75-летие отмечали ветераны спорта Ленинграда. Я живу продолжая работать, как лектор об-ва «Знание г. Железногорска совсем одна и это очень трудно, как трудна как и вся моя прошедшая жизнь. Но «жизнь никогда не бывает так ужасна, чтобы отказываться о неё». Теперь я поняла это, а за плечами три попытки (неудавшиеся) не жить. Мне удалось собрать очень большой материал, массу фотографий, реликвий о спорт-судьбе и моей и моего отца И.А. Березина и даже кое-что о бывшем муже Л.И. Ротмистрове- талантливом мастере спорта. Мне удалось побывать и на БАМе и в самых отдаленных уголках Илимского края и провести агитационно-пропагандистскую работу в Томском отделении Академии наук. Дело в том, что с уходом моим из жизни - пропадет безусловно интересный материал. (...) Пребывание же мое в местах заключения и последующая работа на военном заводе и личная жизнь – изобилуют «интересными событиями». Особенно в работе над созданием ДМШ и в школьной практике. Я пробовала записать отдельные свои «достижения» на сцене, к сожалению не обладая писательским даром. Сцена моя III-я жизнь и сейчас. В связи с этим считаю, что замечательна была бы личная встреча со мной и я бы передала некоторые документы Вам. (...) У меня в Л-де живет дочь. Остальные родные все уже погибли, кроме родственников в Финляндии (Хельсинки) связи с которыми никогда не имела. Сыны Ружевский В.О. и Березин-Стравинский Игорь Викторович имеют высшее образование, тоже являются мастерами спорта, живут и работают в других городах Союза. (...) Я знаю некоторые языки, музыку (ф-но) и несмотря на возраст меня будит к жизни только возможность личной передачи событий моей сценической деятельности. Теперь мне выдано удостоверение №2 на основании решения облисполкома № 326 от 31 июля 1989 г. приравняющее меня к участникам ВОВ, которое облегчило мою жизнь на территории Иркутской обл.

Приходят люди, дети в мой домашний музей, где собраны документы, фотографии, картины, памятные подарки, грамоты не только мои, а и моего мужа Ружевского Оскара Иосифовича (12.03.1900- 12.02.1983), награжденного орденами и медалями Красного латышского стрелка.

Мне кается, что некоторые сведения о лагерях и по сей день не дающие мне покоя ярче в моих воспоминаниях в силу того, что пережиты были в такой молодости, что спортсменка, балерина, студентка ГОЛИФКа я была очень далека от жизни женщины, да и теперь это так... В 30-е годы мы были тогда ещё школьниками. Терпеть не могли А. Ахматову, которая, кстати жила напротив моей квартиры. По адресу Фонтанный дом Шереметьевых.... Извините, извините. Слишком много воспоминаний в сердце. Я так любила Ленинград...

14.08. 1990 г.

... я года четыре собирала материал о судьбе единственного в нашей области награжденного Красного латышского стрелка Ружевского Оскара Иосифовича (1900-1983), моего мужа. Собрала папку спорт-судьбы моего отца, заслуженного спортсмена Березина И.А., спорт-историю мужа 1930-х годов, непонятно почему расстрелянного чемпиона Ленинграда Ротмистрова Леонида Ивановича, постаралась описать и свою судьбу.

Много занимаясь литературой последних лет, пришла к убеждению, что она зависит от политической жизни нашей страны сегодня. И только, а с точки зрения правды истории- все совсем относительно. Если, скажем И.А. Бунин, мог писать, изумительно описывая жизнь-

рассказы, то теперь это обусловлено и материально и духовно нечестностью. Скажем, книги И. Одоевцевой «На берегах Невы» мы «сибиряки» ещё читали, а «На берегах Сены» -отвергли. Всего этого в письме не опишешь. (...) По ТВ «мне» советуют не трогать историю, за которую мы все достаточно переживаем и сейчас. Людей, жен, которых я встретила в тюрьме и лагерях в большинстве уже нет. Ну, а если говорить о таких как жена секретаря Л-да Чудова – Шапошниковой, то она изумительный человек, знала ещё Ленина, была профсоюзным вождем и её голодовки- понятны-требовала возможности писать, но куда? Римская-Корсакова...с гордостью шла по пути своего мужа. Старушки 60 лет, просто ничего не понимали, как многие не понимают и сейчас. А ведь камеры были набиты не просто женами, а женщинами, матерями, женщинами, которые от моральных переживаний переставали ими быть. Единственная пеленка моего родившегося в 1943 году сына Игоря Березина-Стравинского была – портянка, подаренная одной высокопоставленной женой. А жены московских чиновников нередко были просто анекдотичны. Писать об этом нельзя, то ни к чему. Ну а помещения, где нас содержали- они существуют и сегодня. А писать с точки зрения лирики? О камерах, о нарах, где было 30 см. на человека зачем? О стенах барачных, затыканных грязными женскими «тряпочками» и даже о северном сиянии, которое увидели и о мужьиных этапах, которые погоняли по нашему лагерю, которым проковыряв под нарами дырку я объяснила, что дети, голоса которых они слышат это их дети, попавшие в тюрьму -лагерь или родившиеся в ней.

Я живу одна, мне 76 лет. Именно одна, потому что Илимскому краю и людям в нем родившимся я чужая. Живу здесь, оберегая могилу Ружевского О.И. С 1917 г. он был в Красной армии, политрук, 60 лет в партии, инвалид 2-й группы, имевший награды, а забыт, забыт всеми и здесь. Слишком все несправедливо и больно, как в жизни Н. Гумилева. А помнить будут А. Ахматову. Она в Л-де жила напротив моей квартиры на Фонтанке. А сын мой Ротмистров Николай Л. погиб уже от инфаркта, разве легкое было детство у детей репрессированных родителей... Масса вопросов, пишите конкретно – всегда отвечу. А так, какой из меня писатель? Иностранные языки и те забыла....

31.01.1991 г.

Уважаемая Татьяна! Благодарю Вас за внимание и новогоднее поздравление. Я тяжело была больна (инсульт). Затем уезжала в г. Бийск по лично-домашним делам. К сожалению, ответить на Вашу просьбу перечислением фамилий заключенных за 1937 год для меня невозможно. (В памяти ярко видится только борьба жены Чудова Шапошниковой. С ней рядом Римская – Корсакова. Еще жена ректора Академии наук и др.). Ведь мне было тогда 20 лет всего.

А вот моя «творческая» работа и борьба за жизнь в лагерях. Её досконально записали и помню. Помню, как грузчиком 5 пудов носила, как глину месила, как умирали с голода...И как ставила балеты, спектакли за что имела благодарности от КВЧ. Помню военный завод, рождение и гибель детей. Все записано и есть фотографии. Сейчас прочитала в № от 24.90 «Музыкальной жизни» статью «Искусство за колючей проволокой». Так вот там много фамилий и мало творческих исканий, которые были свойственны мне. И помогают жить и сегодня когда уже за плечами 77 лет.

29.04. 1991 г.

Ваши два письма с просьбой вспомнить о пережитом. «Восстановить» - это невозможно... Я жива, а мой исключительно особенный, молодой, талантливый муж Ротмистров- расстрелян. С укором смотрят на меня с фотографии и глаза моего сына Н. Ротмистрова, так рано ушедшего из жизни в

силу тяжелого без родителей детства. А сама «живу». Перенесла инсульт. 28 февраля на углу гололедной улицы закружилась голова, упала: -разбила висок, левый бок и в 3-х местах сломала руку. Сегодня уже 1 апреля. Весна. И я заставила себя справиться и с этим испытанием. Боль, особенно по ночам память как наваждение набрасывается на человека по ночам. Днем, человек переживший то, что досталось на мою долю может терпеть. Хотя жить одной, холодно, трудно. А «друзья» в основном питаются сильно развитым эгоизмом, переживают политику сегодняшнего дня, что мне совсем не свойственно. И живое, как вы пишете слово «правды» - не всегда честно передается. Все зависит от материальных условий жизни, даже и нас казалось бы одинаково репрессированных. Я и сейчас много пишу, помогаю учителям школы. Привожу в порядок альбомы, связанные со спортом и музыкой, в силу того, что образование было прервано. А оно так необходимо.

У меня к Вам огромная просьба. А вдруг, вдруг возможны какие-нибудь сведения о Владиславе Петрашкевиче. Я обращалась здесь, но вопрос касается не близких мне людей, а следовательно и не принимается во внимание. А между тем этот человек фактически спас меня, т.е. помог мне удержаться живой. Если бы я смогла поблагодарить его. Владислав Петрашкевич, 1914 г.р., жил на Троицкой улице. Его отец был зам начальника НКВД, мать домохозяйка (грудной ребенок –брат Ким). Отец был арестован в том же 1937 году прямо на вокзале, возвращался с курорта. Мать с ребенком выслана на работы в г. Энгельс. Это все что я знаю. Владислав был студентом 4 курса кино-промышленного института. Арестован после передачи мне той же осенью. Я бы считала не зря прожитую свою жизнь, если бы сумела его поблагодарить. Возможно, представится такая возможность что-нибудь узнать о их семье всю оставшуюся жизнь буду благодарить Вас. Живу надеждой....